

Раз уж за накопленное время трансляций тоже полагаются наградные сундуки, Се Чжэнь решил впредь, как только выдастся свободная минутка, запускать платформу стримов.

Распаковка сундуков — дело во многом захватывающее и интригующее, совсем как вскрытие слепых коробок.

Судя по всему, прямо под иконкой сундука имелись некие текстовые подсказки.

Первое получение награды за время онлайн-просмотра, качество сундука повышено.

Се Чжэнь посмотрел на фиолетовый ларец и не удержался от того, чтобы не потереть ладони друг о друга.

На текущий момент фиолетовые сундуки считались наилучшими по качеству. В прошлый раз ему выпал финал истории самого Се Чжэня, что позволило ему изо всех сил искать способы спасти свою шкуру — иначе он бы даже не понял, как и когда отправился на тот свет.

Интересно, что же выпадет на этот раз.

Он с некоторым предвкушением кликнул по иконке сундука.

Перед глазами вновь появилось живое существо, однако оно оказалось намного крупнее того маленького корги, что достался ему в прошлый раз.

Уголки рта Се Чжэня невольно дёргнулись.

Солнце клонилось к закату, со всех сторон поднимался серый туман.

И правда трансляция красавчика, неужели те, кто сюда пожаловал, пришли полюбоваться на красавчика?

На платформе стримов новые зрители не удержались от комментариев в чате: Это что, трансляция сельской жизни? Маленький дворик, пруд, раскидистое дерево, белый олень, ребёнок — так уютно.

Вообще-то это стрим мини-спектаклей, сюжет тут уморительный до безобразия.

Этот великий белый олень оказался на редкость крупным, Се Чжэнь взял его на поводок и повёл наружу.

Награда была полнейшей загадкой, никто не знал, что именно удастся заполучить.

В прошлый раз выпал маленький корги, теперь — великий белый олень, стример что, решил целый зоопарк завести?

Что это такое? Какая... какая красота.

На следующий день.

Сегодня Се Чжэнь занимался каменной ступкой для обрушивания пшеницы и каменными жерновами для помола муки.

Только что заглянул в соседний стрим — там парнишка крутил птичкой так, что аж руки судорогой свело. Дай-ка загляну сюда, расслабиться, тоже занятно. Чем это стример занят?

Снова собрал урожай пшеницы.

Великий белый олень, везя на спине ребёнка, неторопливо разгуливал по двору, то и дело опуская голову и с аппетитом пощипывая сочную травку у стены. Озаряемый лучами заходящего солнца, этот уединённый и тихий дворик казался исполненным неизъяснимого уюта.

Я тут уже и салфетки приготовил, а ты мне это показываешь?

Се Чжэнь: «.....»

Взять, к примеру, каменную ступу, которую Се Чжэнь как в руке держал: казалось бы, всего-то и нужно, что выдолбить в камне лунку для толчения пшеницы, но стоило приняться за дело, как всё оказалось совсем иначе.

На платформе стримов пронеслось море трютов.

Вот это поворот сюжета.

И надо же было такому случиться — выпал прекрасный великий белый олень.

В чате трансляции разразился дружный хохот.

Се Чжэнь завёл Чэнь Юньбао и великого оленя в дом.

Се Чжэнь улыбнулся и, протянув руки, усадил Чэнь Юньбао верхом на великого белого оленя.

Стоило подойти ближе, как в нос ударил отчетливый аромат свежей травы, исходивший от великого белого оленя.

Это вызвало в чате целую волну бессмысленных сообщений из серии ха-ха-ха.

Где это трансляция идёт? Такой красивый дворик.

Чэнь Юньбао: «.....»

Се Чжэнь протянул руку и погладил мягкую шёрстку великого белого оленя — та оказалась невероятно приятной на ощупь. К тому же этот великий белый олень обладал до предела покладистым характером и, когда Се Чжэнь гладил его, даже доверчиво прижался к его руке.

Стример что, шутник? Распаковывает слепые коробки и притворяется, будто ему великий белый олень выпал.

Разве мы сюда не на интернет-красавчиков смотреть пришли?

Ха-ха, да вы точно ошиблись. С характером нашего стримера тут наверняка опять что-то сногсшибательное затевается. Гляньте-ка, посреди камня выдолблена лунка, рядом торчит каменный пест — подумайте хорошенько, для чего это нужно.

Снаружи Чэнь Юньбао, завидев выходящего Се Чжэня, уже разинул рот, собираясь зареветь, но, широко открыв варежку, не смог издать ни звука — его глаза полностью приковал к себе великий белый олень, стоявший за спиной Се Чжэня.

По правде говоря, изготовление этих орудий вручную оказалось куда сложнее, чем представлялось изначально, за день-два тут точно не справиться.

В этом мире отродясь не слыхивали про пшеницу, так что и подходящих инструментов здесь не водилось — Се Чжэню приходилось всё мастерить самому.

Наступила ночь. Угомнив и уложив наконец порядком возбуждённого Чэнь Юньбао, Се Чжэнь, как обычно, применил Карту Позитивной Мутации к земле за окном.

А?

Малец радостно шарил руками вокруг, заливаясь звонким смехом, хотя на глазах еще блестели слёзы.

Белоснежная шерсть сияла, словно благородный нефрит, излучавший мягкое свечение, и была

усыпана изящными узорами, напоминавшими самый роскошный ковёр. Два длинных ветвистых рога походили на раскидистые сучья дерева, глаза излучали небывалую духовную осмысленность, а лёгкие копытца ступали по земле. Ростом зверь чуть-чуть превосходил стол.

Похоже, придется выделить для него отдельную комнату.

Посмотрев дальше, всё поймешь.

Оставь он великого белого оленя во дворе, к завтрашнему утру от него, пожалуй, и косточек бы не осталось.

Чего не сделаешь ради наград, придется стерпеть.

Хе-хе.

Се Чжэнь: «.....»

До чего же у его подписчиков нездоровые мысли.

Провозившись до самого полудня, Се Чжэнь едва успел положить начало делу — спешить было нельзя. Впрочем, сама по себе такая неспешная жизнь ему даже нравилась.

Обеспечивать себя самостоятельно, когда каждая вещь, включая орудия быта, создана собственными руками из ничего, шаг за шагом накапливая результат — на самом деле это прекрасное чувство.

Душевный покой — вещь драгоценная.

Даже изначальный хаос на платформе стрима сменился изяществом и умиротворением.

Се Чжэнь изначально полагал, что число зрителей стремительно сократится, но к его удивлению, меньше их почти не стало.

Кое-кто даже оставил комментарий с благодарностью стримеру за столь исцеляющую передачу. Правда, прямо под этим сообщением пользователи оставили целый парад ответов из ха-ха-ха.

Се Чжэня, по правде говоря, мало волновало, смотрит ли кто-нибудь его эфиры — он просто нагонял время трансляций, ведь за него полагались сундуки с наградами.

Во второй половине дня Се Чжэню нужно было отлучиться.

Раз уж Чэнь Юньбао вернуть обратно не удавалось, по правилам Альянса Бессмертных новопринятого адепта следовало зарегистрировать в отделении Альянса, заодно получив там именную ученическую нефритовую табличку, подтверждающую статус.

Се Чжэню в любом случае пришлось бы идти: не зарегистрируй он Чэнь Юньбао в тот же день, Мастер Чэнь Сюань, судя по всему, в отместку замучил бы его ежедневными визитами. А если бы тот всякий раз притаскивал с собой Мо Фучжоу, его хрупкое сердечко наверняка было бы уже недалеко от разрыва.

Выйдя за порог, Се Чжэнь верхом на великом белом олене чинно шествовал по большой улице; на плечах его красовался просторный алый халат, а за спиной висел картонный ларец.

Широкие рукава развевались на ветру, одежды трепетали, а утонченные черты лица Се Чжэня придавали ему поистине сказочный облик истинных бессмертных древности, о которых писали в старинных трактатах.

Это привлекало всеобщее внимание: прохожие то и дело оглядывались, цокали языками от изумления, а многие и вовсе замирали на месте, не в силах прийти в себя.

Если взрослые ещё умели соблюдать сдержанность, то дети не испытывали подобных стеснений и следовали за великим белым оленем по пятам.

Сидевший перед Се Чжэнем Чэнь Юньбао, походил на маленького даосского послушника и заливался звонким смехом — Се Чжэнь даже опасался, как бы тот не подавился от радости.

Сегодняшний Город Восхождения на Небеса украсила новая живописная картина.

Се Чжэнь и не думал скрывать великого белого оленя, да у него и был готов ответ на случай вопросов: мол, подарок от эксцентричного мастера боевых искусств, с которым он познакомился ещё в Небесах Дало.

Небеса Дало некогда входили в число Двенадцати Священных Небес Альянса Бессмертных, так что кто поручится, что у них не осталось старых знакомств среди странных чудаков?

Приведя Чэнь Юньбао к отделению Альянса Бессмертных, Се Чжэнь обнаружил там невероятное столпотворение. Впрочем, толпились вовсе не ради регистрации новых адептов: снаружи на стене вывесили объявление, и вокруг него собралась плотная гурьба зевак.

Обратив на него внимание, Се Чжэнь с удивлением заметил, что новость имеет к нему самое непосредственное отношение.

Что же до содержания этого извещения, оно повергло в шок весь мир.

Проведя полугодовое расследование, Альянс Бессмертных выяснил, что гибель Небес Дало связана с неким свирепым злым духом, после чего организовал карательную экспедицию.

Его следы случайно обнаружили на землях Юаньчжоу.

Тогда глава Небес Гоучэнь Чэнь Тайцзи, глава Небес Саньян Юйвэнь Хаожань и Бессмертный меч из Обители Покидающих Мечи Чhao Тай-а расставили западню.

Согласно официальному сообщению, троица применила карту Вселенского Великого Короля Макарт от Чэнь Тайцзи, карту Семидесяти двух мудрецов от Юйвэнь Хаожаня и Божественный меч Тай-а из Обители Покидающих Мечи, однако противнику удалось вырваться из окружения невредимым и скрыться.

И это при том, что засаду устроили три великих мастера современности.

Более того, Альянс Бессмертных в своих извещениях обычно приукрашивал собственные успехи, а значит, реальная картина боя наверняка была куда суровее.

Два главы и один Бессмертный меч потерпели поражение.

В наступившей тишине лица всех присутствующих почернели, словно фиолетовое золото, а сердца наполнились ползущим липким страхом.

Зло одолевает добро, Альянс Бессмертных покрыл себя позором, и в подлунной появился неподвластный им грозный демон.

Се Чжэнь невольно замер. Небеса Дало когда-то были частью Двенадцати Священных Небес, и было очевидно, что Альянс не мог оставить их уничтожение без последствий, но он никак не ожидал, что после полугода поисков итог окажется именно таким.

Это стало сокрушительной пощёчиной по лицу всего Альянса Бессмертных, который всегда почитал своим долгом искоренение демонов и защиту праведного Пути, а теперь злобный дух втоптывал их в грязь, подвергая публичному унижению.

Простояв так какое-то время, Се Чжэнь тяжело вздохнул. Хотя у него и не было глубоких чувств к Небесам Дало, подобная кровавая бойня с вырезанием целой септы вызывала у любого нормального человека желание отыскать истинного злодея и предать его заслуженному наказанию.

Однако судя по всему, задача эта была не из легких.

Удастся ли в конце концов отомстить за Небеса Дало — оставалось лишь гадать.

Покачав головой и воспользовавшись тем, что всеобщее внимание было приковано к объявлению и очереди не было, Се Чжэнь направился в главный зал Альянса Бессмертных.

Не успел он подойти близко, как со взмыленным видом примчался Мастер Чэнь Сюань в сопровождении целой свиты.

Не явиться он не мог: стоило пройти регистрацию, и его сын окончательно стал бы адептом Небес Дало без малейшей надежды на отступление.

Заметив двоих верхом на великом белом олене, Чэнь Сюань на мгновение опешил и лишь спустя секунду пришел в себя.

Если бы ему сегодня не пришлось разбираться с делами со злыми духами в городе, он бы разыскал Се Чжэня гораздо раньше.

— Се Чжэнь...

Не успел он договорить, как Се Чжэнь произнёс:

— Небеса Гоучэнь намерены нарушить собственное слово?

Это наотмашь оборвало все слова, застрявшие у Чэнь Сюэня в горле.

Тот несколько раз беззвучно открыл рот, но возразить так и не осмелился.

Шедшие позади него адепты Небес Гоучэнь побагровели от гнева, но ведь это и впрямь было давнее обещание их септы, да и требование Се Чжэня при всей абсурдности не выглядело чересчур запредельным — он просил всего лишь человека, вот только этим человеком оказался родной сын Мастера Чэнь Сюаня, их собственный юный господин Небес Гоучэнь.

Се Чжэнь продолжил:

— Не подскажите, у почтенных господ найдется свободная минутка?

Приглядите за Юньбао.

С этими словами он легко соскользнул со спины оленя и направился к дверям главного зала — нужно было покончить с формальностями, пока Чэнь Сюань не надумал притащить в качестве переговорщика эту ходячую беду в лице Мо Фучжоу, от одной мысли о котором у него свело бы всё внутри.

Толпа адептов Небес Гоучэнь: «.....»

Поручить... поручить им присмотреть за ребёнком?

Разве так вообще можно говорить?

Губы Чэнь Сюэня дрожали от злости: да он же издевается!

А затем он молча снял Чэнь Юньбао с оленя:

— А ну, дай папе покататься.

Процедура регистрации оказалась предельно простой, сводясь по большей части к подтверждению личности.

Шум вокруг имени Се Чжэнь стоял такой, что служащие Альянса Бессмертных просто не могли о нем не слышать. К тому же люди из Небес Гоучэнь стояли прямо за дверью, и вздумай кто-нибудь чинить препятствия, они давно бы ворвались внутрь.

Когда Се Чжэнь вышел из зала, в его руке уже лежала нефритовая пластина: на одной стороне красовались четыре иероглифа «Обитель Бессмертных Дало», а на другой было выбито имя Чэнь Юньбао.

Такие же удостоверения личности полагались адептам всех сект Альянса Бессмертных.

Теперь одинокий Се Чжэнь перестал быть единственным представителем Небес Дало — к нему добавился этот маленький котёнок по имени Чэнь Юньбао.

Стоило переступить порог, как к нему подбежал пухлый малыш, задрал кверху крошечную попку и горько заревел.

Се Чжэнь: «Что стряслось?»

Чэнь Юньбао: «Папа не разрешает мне кататься на великом белом олене!»

Се Чжэнь: «.....»

Похоже, воспитывать детей не умел не только он один, но и Чэнь Сюэнь тоже.

Тем временем на стороне Мо Фучжоу.

Пухляк Су Цыци прижимал к груди маленького корги и, задрав нос кверху, гордо глядел на стоявшую напротив компанию. Те тоже были облачены в одежды с мечевыми узорами и, судя по всему, являлись адептами Обители Покидающих Мечи; во главе их стоял избалованный восьми-девятилетний богатый отпрыск в роскошных одеждах.

Су Цыци окинул противника презрительным взглядом исподлобья: этот сопляк был его заклятым врагом из Обители Покидающих Мечи, местным баловнем судьбы, который вечно строил из себя невесть что, отчего жутко раздражал. Главное — этот парень отлично учился, преуспевал в культивации, старшие постоянно ставили его всем в пример, да к тому же он ежедневно хвастался своим духовным зверем.

Кто-то из толпы поинтересовался:

— Су Цыци, кого это ты так прячешь на груди?

Су Цыци ликовал в душе — он явился сюда именно затем, чтобы задирать нос, и ждал ровно этих слов.

<http://bllate.org/book/22053/2293225>